

Цзян Муюнь закрыл глаза и тихо вздохнул:

— Ладно, братец Чан, не вини его. Он ещё мал, сейчас возраст капризов. Ты как старший брат, будь повнимательнее, приласкай его — и всё наладится.

Гу Цинчан, увидев его бледное лицо, защемило сердце:

— Но это не даёт права из-за капризов бить людей! Я о нём забочусь, его успокаиваю, а кто позаботится о тебе?

Просто мерзость на мерзости и мерзостью погоняет.

Гу Тину было противно смотреть на эту взаимную гадость, он схватил Хо Яня за руку и увёл.

Цзи Ци встретился с Цзян Муюнем лишь для того, чтобы удостовериться, что сделка со Вторым господином не сорвалась. Этот человек был слишком опасен, и нужно было подстраховаться. Теперь же, увидев, что их позиции противоположны, он решил: даже если не помогать Второму господину, нельзя вызывать его недовольство. Заказ от Цзян Муюня он, конечно, не принял и тут же ретировался.

Цзян Муюня Гу Цинчан усадил в стороне:

— Как ты меня нашёл?

— Услышал, что ты сам пришёл, разве мог усидеть на месте? — Гу Цинчан не сводил глаз с Цзян Муюня, хотел осмотреть раны, но стеснялся, а не осмотреть — не мог успокоиться. — Где ранен? Больно? Как этот негодяй посмел... Сейчас же найду лекаря!

— Не надо, — Цзян Муюнь удержал его за руку. — Гу Тин ещё молод. Мы оба старшие братья, должны ему уступать.

Глаза Гу Цинчана сузились:

— Он с тобой так поступил, а ты всё его защищаешь!

Цзян Муюнь мягко покачал головой, улыбаясь:

— Со мной всё в порядке.

Гу Цинчан был не совсем бестолковым. Он поднял на него взгляд:

— Ты сам пришёл... Я что-то сделал не так, раз ты не мог оставаться спокойным?

Цзян Муюнь опустил глаза и вздохнул:

— Не ты виноват, это я не всё объяснил.

Гу Цинчан:

— Что именно?

Цзян Муюнь посмотрел ему прямо в глаза, очень сосредоточенно:

— Мне следовало сказать тебе: если увидишь человека, который ищет ту бутылку, и фамилия

его Мэн — это тот, кого мы ищем. Может, ты его не знаешь, а может, и знаешь.

Гу Цинчан сообразил:

— Мэн... Мэн Чжэнь? Тот, с круглым лицом?

Цзян Муюнь кивнул.

Гу Цинчан тут же хлопнул себя по лбу, его взгляд стал растерянным и полным раскаяния:

— Моя вина... Я об этом и не подумал. Увидел, что он с Гу Тином близок, и сразу его исключил... Надо было за ним следить...

Хорошо ещё, их ссора была пустяковой, несколькими бранными словами дело и ограничилось, ничего серьёзного.

Гу Цинчан напряжённо вспоминал:

— Я тогда хотел от этого обузы избавиться, планировал его напоить, чтобы своими делами заняться. Но стоило мне в уборную сходить — его и след простыл. Я искал, да не нашёл.

Цзян Муюнь слегка потирал пальцы, в глубине его глаз мелькали тёмные искорки:

— Выходит, мы не одни его ищем...

Гу Цинчан:

— И Гу Тин тоже?

Цзян Муюнь на мгновение задумался, затем покачал головой:

— Вряд ли он знает. Он умен. Будь ему известно прошлое Мэн Чжэня, разве не стал бы его оберегать?

Скорее всего, просто совпадение.

Гу Цинчан не желал слышать никаких похвал Гу Тину и поспешно сказал:

— За такое короткое время Мэн Чжэнь наверняка ещё в здании. Не волнуйся, я сейчас же начну искать и обязательно найду!

Цзян Муюнь поднялся:

— Я с тобой.

— Но твои раны...

— Несущественно.

...

С другой стороны, Гу Тин почувствовал неладное. Кажется, только что Цзян Муюнь произнёс «Мэн»? Он пришёл в этот дом искать человека по фамилии Мэн? Фамилия не самая редкая, но сегодня это уж больно совпадает.

Неужели Мэн Чжэнь?

Но какое отношение это имеет к Цзян Муюню? Лишь чтобы выгородить Гу Цинчана?

Нет, Цзян Муюнь чересчур хитер, каждое его действие имеет цель. Всё не может быть так просто. Если дело не касается его выгоды, ему и дела нет, жив Гу Цинчан или мёртв.

Но его цели Гу Цинчан явно не ведаёт, иначе не упустил бы Мэн Чжэнь так легко.

Гу Тин размышлял снова и снова и вдруг вспомнил: Цзян Муюнь не владел боевыми искусствами, происхождение у него было не самое плохое, но и не блестящее, семейные ресурсы ограничены. В прошлой жизни он взобрался так высоко не только благодаря толпе «близких друзей», но и тайным каналам. Он часто покупал информацию, находил людей, впавших в немилость, и оказывал им помощь в трудную минуту.

В конце концов, не все могли стать «задушевыми друзьями»: мешали разница в положении, возрасте, у многих уже были семьи. Большую часть своих связей он создал, оказывая милости в особые времена.

В прошлой жизни Гу Тин не приезжал в Цзююань, а без оглядки отправился к Цзян Муюню, поэтому о тамошних делах не знал. Но смутно припоминал: как раз в это время Цзян Муюнь на какое-то время исчез, а вернувшись, привёз с собой партию отличных лекарств, сияющий от счастья. Неужели тоже был в Цзююане?

В это время хорошие лекарства были только у Дун Чжунчэна, да и Мэн Чжэнь тогда пропал... Дун Чжунчэн — торговец с самого дна, отдав свой товар, он больше не был нужен. А Мэн Чжэнь...

Гу Тин быстро перебрал в памяти: кто из важных людей в окружении Цзян Муюня носил фамилию Мэн?

Неужели... Князь Гуцзана Мэн Цэ?

Выходит, парень с круглым лицом — не просто парень с круглым лицом, а сверхбогатый, усыпанный золотом и алмазами?

Тот, кто посмел его обмануть... Гу Тина вдруг осенила блестящая идея.

Людей Цзян Муюня он знал многих — почему бы не переманить их к себе? А тех, кого переманить не удастся... и ладно. У каждого есть соперники. Порой проигрыш в один ход — не слабость противника, а всего лишь неудачное стечение обстоятельств. Человек, которого он выберет, не обязательно проиграет.

Гу Тин хотел излить обиды прошлой жизни, но нынешний Цзян Муюнь ещё ничего не совершил, и это вызывало в нём досаду. Сегодняшняя встреча показала: Цзян Муюнь не изменился, остался тем же мерзавцем, и Гу Тин не мог этого выносить. Если такой человек взойдёт на вершину, какая надежда у Дася? Если Цзян Муюнь не станет его трогать — что ж, пусть. Но если посмеет...

Он устроит ему смерть похуже!

— О чём задумался? Усмехаешься, как крыса, — приблизился Хо Янь.

Гу Тин вздрогнул:

— Сам ты крыса!

Огромная, жирная, в грязной шерсти крыса!

Хо Янь взглянул назад:

— Тот человек... он тебе нравится?

Гу Тин на мгновение замер, ресницы его дрогнули, во взгляде мелькнула насмешка:

— Что, ревнуешь?

Хо Янь застыл на месте.

Они стояли друг против друга в тесном повороте лестницы. Жидкий свет свечей падал сбоку, озаряя одежду Гу Тина и лицо Хо Яня.

— Хочешь, чтобы я ревновал?

Боясь, что их услышат, Хо Янь подошёл совсем близко, и голос его прозвучал глубже, чем когда-либо.

Гу Тин почувствовал, как сердце его забилось чаще. Взгляд Хо Яня был слишком глубокий и густ, сосредоточен до иллюзии нежности:

— Кто... кто хочет, чтобы ты...

— Тогда тебе надо постараться.

Хо Янь слегка тронул голову Гу Тина — не то чтобы нежно, но и не грубо. Затем шагнул мимо него наружу, не оборачиваясь, и лениво махнул правой рукой:

— До встречи, сердце моё, сокровище моё.

Сердце Гу Тина забилось, как барабан.

Ра... развратник!

Его только что приставали?

Этот господин всегда был твёрдым, серьёзным, скучным до невозможности — когда он научился так шутить?

Или... он никогда по-настоящему его не знал? Князь — Страж Севера не был лишь объектом поклонения в людских сердцах. Он был живым человеком, со своим характером, своей судьбой.

Но почему в прошлой жизни под конец...

Ах да. В битве под конец этого года Хо Янь потерял всю семью. И с той поры — никогда не улыбался.

В тот миг, сквозь густую бороду, Гу Тин не разглядел улыбки Хо Яня. Но он был уверен — тот улыбнулся. Если бы он мог, он приложил бы все силы, лишь бы сохранить эту улыбку,

сохранить этого умеющего шутить Князя — Стража Севера.

Скрипнула дверь.

Хо Янь как раз подходил к комнате, мимо которой должен был пройти. Дверь распахнулась почти у него перед лицом, и из неё вышел человек. Это был Ю Дачунь.

Не только Хо Янь, но и Гу Тин опешил. Разве Ю Дачунь не был в другой комнате? Когда он сюда перебрался? Ах да, в той комнате из-за крыс окно разбили, оставаться было невозможно.

Проклятье! Эти двое — политические противники, только и ждут повода для стычки. А тут такая встреча!

Хо Янь был в маскировке, Ю Дачунь мог его и не узнать. Но всякое бывает, а вдруг узнает!

Гу Тин стремительно рванулся вперёд, обхватил руку Хо Яня и принялся её трясти:

— Куда так спешишь? Почему меня не ждёшь?

Голос его нарочито слащаво затянул, до тошноты.

Внимание Ю Дачуня привлекла эта чересчур театральная игра, и он нахмурился:

— Разве ты не... любимчик Князя — Стража Севера?

Гу Тин радостно закивал:

— Именно так.

— А он... — Ю Дачунь указал на то, как Гу Тин обнимает незнакомого мужчину.

<http://bllate.org/book/16279/1465963>